

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2-КАД25-1-К3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

3 сентября 2025 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Хаменкова В.Б., судей Горчаковой Е.В. и Николаевой О.В. рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Федеральной службы исполнения наказаний, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Вологодской области на решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 27 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 30 мая 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года по административному делу № 2а-152/2024 по административному исковому заявлению Акаева Биярслана Наримановича к Федеральной службе исполнения наказаний о признании незаконным решения об отказе в переводе для дальнейшего отбывания наказания в другое исправительное учреждение, о возложении обязанности повторно рассмотреть заявление.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения представителя административного истца Алиевой А.А., поддержавшей кассационную жалобу, возражения относительно её доводов представителя Федеральной службы исполнения наказаний Глаголева Б.С. и представителя Федеральной службы исполнения наказаний, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Вологодской области и ФКУ ИК [] УФСИН России по Вологодской области Мальшаковой Г.С., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

приговором Хасавюртовского районного суда Республики Дагестан от 7 сентября 2017 года Акаев Б.Н. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 5 статьи 33, частью 2 статьи 208, частью 1 статьи 222, частью 1 статьи 222¹ Уголовного кодекса Российской Федерации, назначено основное наказание в виде 9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

С 20 февраля 2018 года Акаев Б.Н. отбывает наказание в ФКУ ИК [] УФСИН России по Вологодской области (далее также - ФКУ ИК []), куда направлен по решению Федеральной службы исполнения наказаний (далее – ФСИН России) в соответствии с частью четвертой статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

До осуждения Акаев Б.Н. был зарегистрирован и проживал в селе [] района Республики [], в котором также живут его мать (инвалид II группы), жена и четверо несовершеннолетних детей.

В апреле 2023 года адвокат Акаева Б.Н. - Алиева А.А. обратилась в ФСИН России с заявлением о переводе её подзащитного для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение, расположенное в Республике Дагестан, где проживают его близкие родственники, с которыми у него отсутствует возможность поддерживать семейные связи из-за удалённости исправительного учреждения от места их проживания и тяжёлого материального положения.

Решениями ФСИН России от 22 июня 2023 года в удовлетворении этого заявления отказано ввиду отсутствия оснований, предусмотренных статьёй 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, и иных исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению Акаева Б.Н. в ФКУ ИК- [].

Акаев Б.Н., считая неправильным отказ в переводе для отбывания наказания в исправительное учреждение по месту жительства родственников, обратился в суд с административным иском с заявлением.

Решением Шекснинского районного суда Вологодской области от 27 февраля 2024 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 30 мая 2024 года, административный иск Акаева Б.Н. удовлетворён. Признан незаконным отказ первого заместителя начальника Управления исполнения приговоров и специального учёта ФСИН России, оформленный письмами от 22 июня 2023 года № исх. 12-50965, № исх. 12-50963, в переводе Акаева Б.Н. для дальнейшего отбывания наказания в иное исправительное учреждение. На ФСИН России возложена обязанность в течение месяца со дня вступления решения суда в законную

силу повторно рассмотреть заявление адвоката Акаева Б.Н. - Алиевой А.А. и уведомить их о принятом решении в установленном законом порядке.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года судебные акты признаны законными.

В кассационной жалобе, поступившей в Верховный Суд Российской Федерации, ФСИН России, Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Вологодской области (далее – УФСИН России по Вологодской области) просят судебные акты отменить, принять новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Ввиду необходимости проверки доводов кассационной жалобы по запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 30 апреля 2025 года истребовано административное дело, определением от 1 июля 2025 года кассационная жалоба передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Такие нарушения судами первой, апелляционной и кассационной инстанций допущены.

Согласно части четвёртой статьи 73 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) осуждённые за преступления, предусмотренные в том числе статьями 208-211 Уголовного кодекса Российской Федерации, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы.

Приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 26 января 2018 года № 17 утверждён Порядок направления осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания в исправительные учреждения и их перевода из одного исправительного учреждения в другое (далее также - Порядок), пунктом 9 которого предусмотрено, что перевод осуждённых за преступления, указанные в части четвёртой статьи 73 упомянутого выше кодекса, для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида осуществляется по решению ФСИН России.

Аналогичные положения содержались в пункте 13 Инструкции о порядке направления осуждённых к лишению свободы для отбывания наказания, их перевода из одного исправительного учреждения в другое, а

также направления осуждённых на лечение и обследование в лечебно-профилактические и лечебные исправительные учреждения, утверждённой приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 1 декабря 2005 года № 235, утратившей силу с февраля 2018 года.

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из того, что правовое регулирование вопроса перевода осуждённого для отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое, не предполагает произвольного определения места отбывания осуждённым наказания, устанавливает открытый перечень исключительных обстоятельств, при которых такой перевод допускается.

Суд, сделав вывод, что из содержания оспариваемых ответов не усматривается, каким конкретно основаниям, предусмотренным частью второй статьи 81 УИК РФ, а также каким исключительным обстоятельствам была дана оценка должностным лицом ФСИН России при принятии решения об отказе в переводе, указав, что административный ответчик не принял во внимание семейное положение Акаева Б.Н. и его возможности поддерживать семейные связи с родственниками, признал незаконным отказ в переводе административного истца в другое исправительное учреждение.

Суд апелляционной инстанции с заключением суда первой инстанции согласился, отметив, что на дату принятия судебного решения имелось пять исправительных колоний строгого режима, расположенных рядом с Республикой Дагестан.

Между тем позиция судов всех трёх инстанций основана на неправильном применении норм материального права, регулирующих возникшие между сторонами отношения.

По общему установленному УИК РФ правилу осуждённые к лишению свободы отбывают весь срок наказания в одном исправительном учреждении в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены (часть первая статьи 73 и часть первая статьи 81).

Согласно части первой статьи 73 поименованного кодекса также предусмотрено, что осуждённые могут быть направлены для отбывания наказания в соответствующее исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, в исключительных случаях по состоянию здоровья осуждённых или для обеспечения их личной безопасности либо с их письменного согласия; в случаях, указанных в части второй.1, осуждённый отбывает наказание в исправительном учреждении, расположенном на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника.

Однако приведённые законоположения не распространяются на осуждённых, указанных в части четвёртой названной статьи УИК РФ, согласно которой, в частности, осуждённые за преступление,

предусмотренное статьёй 208 УК РФ, направляются для отбывания наказания в соответствующие исправительные учреждения, расположенные в местах, определяемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы, то есть независимо от их места жительства и совершения преступления, места проживания близких родственников.

В части второй статьи 81 УИК РФ (действующей с 29 сентября 2020 года в редакции Федерального закона от 1 апреля 2020 года № 96-ФЗ) закреплены обстоятельства, при установлении которых допускается перевод осуждённого к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания из одного исправительного учреждения в другое того же вида: в случае болезни осуждённого либо для обеспечения его личной безопасности, при реорганизации или ликвидации исправительного учреждения, а также при иных исключительных обстоятельствах, препятствующих дальнейшему нахождению осуждённого в данном исправительном учреждении.

Возможность перевода один раз в период отбывания наказания по заявлению осуждённого либо с его согласия по письменному заявлению одного из его близких родственников для дальнейшего отбывания наказания в другое того же вида исправительное учреждение, расположенное на территории субъекта Российской Федерации, в котором проживает один из его близких родственников, либо при невозможности такого размещения - в исправительное учреждение, расположенное на территории другого субъекта Российской Федерации, наиболее близко расположенного к месту жительства данного близкого родственника, законодатель установил исключительно в отношении осуждённого, направленного для отбывания наказания в соответствии с частью первой, второй или третьей статьи 73 упомянутого кодекса (второе предложение части второй статьи 81 УИК РФ).

Такое толкование норм материального права соответствует позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой положения УИК РФ, регламентирующие условия отбывания наказания, направлены на индивидуализацию наказания и дифференциацию условий его отбывания с учётом характера преступления, его опасности, интенсивности, причин и иных обстоятельств его совершения, а также данных о совершившем его лице, и тем самым создают предпосылки для достижения целей наказания (восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого и предупреждение совершения новых преступлений); нормы части второй статьи 81 названного кодекса предусмотрены законодателем в рамках его полномочий, не выходят за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод граждан и соотносятся с принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления осуждённых (определения от 29 января 2009 года № 59-О-О, от 23 сентября 2010 года № 1218-О-О, от 16 декабря 2010 года № 1716-О-О, от 28 марта 2017 года № 562-О и № 599-О, от 27 сентября 2018 года № 2172-О и от 26 ноября 2018 года № 2868-О, от 18 июля 2019 года № 1873-О).

Поскольку Акаев Б.Н. относится к категории осуждённых, названных в части четвёртой статьи 73 УИК РФ, у ФСИН России не было обязанности перевести его для дальнейшего отбывания наказания в исправительное учреждение, наиболее близко расположенное к месту жительства его родственников, если не выявлены обстоятельства, определённые в части второй статьи 81 УИК РФ, то есть препятствующие дальнейшему нахождению осуждённого в данном исправительном учреждении.

Однако такие обстоятельства административным истцом ни в заявлении о переводе в другое исправительное учреждение, ни в административном иске не приводились, не установлены они и судом.

Согласно имеющейся в материалах дела справке ФКУЗ МСЧ № 35 ФСИН России от 23 января 2024 года Акаев Б.Н. медицинских ограничений для отбывания наказания на территории Вологодской области не имеет.

Из представленной в материалы дела копии личного дела Акаева Б.Н. следует, что в период отбывания наказания его посещали мать, жена и сын.

Следовательно, выводы судов об обоснованности административного иска являются ошибочными.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены нормативные требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 19 декабря 2003 года № 23 «О судебном решении» разъяснил, что судебный акт является законным в том случае, когда он принят в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, в соответствии с требованиями процессуального закона.

Обжалуемые судебные решение, апелляционное и кассационное определения не соответствуют законодательству и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Допущенные судами существенные нарушения норм материального права повлияли на исход административного дела, что привело к вынесению незаконных судебных актов.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев кассационную жалобу с административным делом, вправе отменить судебное решение, апелляционное и кассационное определения и принять новый судебный акт, не передавая административное дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

С учётом изложенного принятые по настоящему административному делу судебные акты не могут быть признаны законными, они подлежат отмене, административный иск – оставлению без удовлетворения.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 327, 328 – 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Шекснинского районного суда Вологодской области от 27 февраля 2024 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Вологодского областного суда от 30 мая 2024 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 сентября 2024 года отменить, принять по административному делу новое решение.

В удовлетворении административного искового заявления Акаева Биарслана Наримановича отказать.

Председательствующий

Судьи